

В. Б. РЫВКИН

**ПРОСТРАНСТВО ГРАНИЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ДЛЯ
ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО ОПЕРАТОРНОГО УРАВНЕНИЯ
СО ЗАКОНЕОПРЕДЕЛЕННЫМ КОЭФФИЦИЕНТОМ**

В пространстве функций на отрезке $(0, \infty)$ со значениями в гильбертовом пространстве H рассматривается линейное дифференциальное уравнение $C du/dx + Au(x) = f(x)$ (1), где оператор A — положительный самосопряженный, $A > d > 0$ оператор C симметричен и подчинен A . ($A^{-\frac{1}{2}} CA^{-\frac{1}{2}}$ ограничен). Уравнения вида (1) с положительным C хорошо исследованы в работе [1]. В виде (1) могут быть записаны некоторые задачи для параболических уравнений со знакопеременным коэффициентом при первой производной [2, 3], для эллиптически-параболических уравнений [4] и др. Для постановки граничных задач для уравнения (1) введем ряд пространств, а также уточним, в каком смысле понимается уравнение (1) и граничные условия, от чего существенно зависит разрешимость задач [5].

Пусть H^1 и H^{-1} — пространства, полученные из H , соответственно сужением и пополнением по нормам $\|W\|_{\pm}^2 = (A^{\pm 1}w, w)_H$, а $H^{\pm 1}(0, \infty)$ — пополнением пространств, гладких по x финитных функций по нормам $\|u\|_{\pm}^2(0, \infty) = \int_0^{\infty} \|u(x)\|_{\pm}^2 dx$, $H^{\pm 1} \times$

$\times (0, \infty) = L_2[(0, \infty), H^{\pm 1}]$. Пусть $L_m : (H^1(0, \infty) \rightarrow H^{-1}(0, \infty))$ — максимальный оператор, полученный замыканием оператора, заданного выражением (1) на гладких по x финитных функциях со значениями в H^1 , L_0 — минимальный оператор, полученный замыканием с множества функций, таких что $u(x) = 0$ при малых $x > 0$. Пространство $H_B = \mathcal{D}(L_m)/\mathcal{D}(L_0)$ назовем пространством граничных значений, где в областях определения вводит-

ся топология графика. Заменой $v(x) = A^{\frac{1}{2}} u(x)$; $g(x) = A^{-\frac{1}{2}} f(x)$ уравнение (1) приводится к $C_a (dv(x))/(dx) + v(x) = g(x)$ (2), которое легко исследуется в терминах спектрального разложения оператора C_a . Однако в приложениях это может оказаться недостаточно эффективным. В статье сформулированы условия разрешимости в терминах исходных операторов, когда C часто является оператором умножения на функцию.

Непосредственное перенесение результатов для (2) на (1) дает следующие утверждения [6]:

1. Пусть $H_{B,a}$ — пополнение факторпространства $H^1/\text{Ker } C$ по норме $\|u\|_{B,a}^2 = \int |\lambda| d(E_{\lambda} w, w)$, $w = A^{\frac{1}{2}} u$ (3), где E_{λ} — раз-

ложение единицы оператора C_a . Отображение $T: (u(x) \rightarrow u(x)|_{x=0})$ порождает изоморфизм H_B и $H_{B,a}$. Проекторы (в H_B , H^1 , H^{-1}) соответствующие $\lambda > 0$ и $\lambda < 0$ в (3) обозначим P_1 и P_2 соответственно.

2. Замкнутым операторам L таким, что $L_0 \subseteq L \subseteq L_m$ взаимно однозначно соответствуют замкнутые подпространства $H_b \subseteq H_B$ такие, что $T\mathcal{D}(L) = H_b$.

3. Форма $(Cu, u)_H$ непрерывна в H_B . Для существования L^{-1} (ограниченного и всюду на $H^{-1}(0, \infty)$ определенного) необходимо и достаточно, чтобы H_b имело следующую структуру: $P_1u = SP_2u$ при $u \in H_b$ и $P_2H_b = P_2H_B$, где $S = P_1SP_2$ ограничен в H_B . В частности, если для $u \in H_b$ выполняется $(Cu, u)_H \leq 0$, то для существования L^{-1} необходимо и достаточно, чтобы H_b было максимальным подпространством с этим свойством.

Пусть ортогональные в H проекторы $Q_1, Q_2 = E_H - Q_1$ приводят оператор $C = C_1 - C_2$; $C_i = (-1)^{i-1} Q_i C Q_i \geq 0$, C_i подчинены A . Такие операторы C назовем абсолютно подчиненными A . Введем H_C — пополнение $H^1/\text{Ker } C$ по норме $\|u\|_C^2 = (C_1u, u)_H + (C_2u, u)_H$ (4). Действие Q_i определено на H_C . При $u \in H^1$ определим операторы вложения $I_{1,0}: (H_B \rightarrow H_C)$ и $I_{2,0}: (H_C \rightarrow H_B)$. Пусть $H_C = Q_1H_C + Q_2H_C$.

Теорема 1. а) $I_{1,0}$ и $I_{2,0}$ допускают замыкания I_1, I_2 ; б) определенные на $H_B \cap H_C$ операторы $I_1P_i, Q_iI_1P_j, Q_iI_1, I_2Q_i, P_iI_2Q_j, P_iI_2$ допускают замыкание. Ограниченность любого из них, либо I_1 , либо I_2 , влечет ограниченность всех, что необходимо и достаточно для эквивалентности норм (3), (4); в) оператор $L_R: (H^1(0, \infty) \rightarrow H^{-1}(0, \infty) \oplus Q_1H_C)$, заданный (1) и условием $(Q_1 - RQ_2)u|_{x=0} = w$, $w \in Q_1H_C, R = Q_1RQ_2, \|R: (H_C \rightarrow H_C)\| < 1$ (5), обратим, причем для решения $u(x)|_{x=0} \in H_B \cap H_C$.

Эквивалентность норм (3), (4) облегчает ряд рассмотрений, в частности переход к случаю $\|R\| = 1$.

Пусть $H = H_1 \oplus H_2$, в H_i заданы $A_i > d > 0, C_i > 0, C_i$ подчинены A_i . Аналогично $H^{\pm 1}$ определим $H_i^{\pm 1}$. Пусть Φ — замкнутое подпространство $H_1^{-1} \oplus H_2^{-1}$, причем $\Phi \cap H_i^{-1} = 0$ и для $0 \neq \varphi \in \Phi$ функционал $(\cdot, \varphi)_H$ на $H_1^1 \oplus H_2^1$ неограничен относительно $((C_1 \oplus C_2) \cdot, \cdot)_{\frac{1}{H}}$. Оператор A определим при помощи сужения формы $((A_1 \oplus A_2) \cdot, \cdot)_H$, на $H^1 = \{(\cdot, \Phi)_H = 0\} \subseteq H_1^1 \oplus H_2^1$, при этом $H^{-1} = (H_1^{-1} \oplus H_2^{-1})/\Phi$. Положим $C = C_1 \oplus (-C_2)$. Операторы L в таких A и C в (1) назовем составным по аналогии с заданием условий согласования для уравнений составного типа. Если C в (1) абсолютно подчинен A , то соответствующий оператор может быть представлен как сужение составного с теми же H_B и H_C .

Пусть задан набор $z = (F, D, D_1, G)$, где F — гильбертово пространство, $D > d > 0$ — самосопряженный оператор в $F, D_1 \geq 0$

подчинен D и G — подпространство пополнения F по норме $(D^{-1} \cdot, \cdot)_{\mathcal{F}}^{\frac{1}{2}}$. Для $\lambda > 0$, $g \in G$ образуем $\mu(\lambda, g) = ((D + \lambda D_1)^{-1} g, \xi)_{\mathcal{F}}$. Будем говорить, что для набора z выполнено условие L_p (нижний показатель Ляпунова для $\mu(e^t, g)$, $t \rightarrow +\infty$, > -1), если существуют $M > 1$, $\alpha > -1$ такие, что для всех $g \in G$, $\lambda > 0$ имеет место $\mu(M\lambda, g) \geq M^\alpha \mu(\lambda, g)$.

Теорема 2. Если условие L_p выполнено для одного из следующих наборов (Φ_i проекции Φ на H_i^{-1} : (H_i, A_i, C_i, Φ_i) , $(H, A_1 \oplus \oplus A_2, C_1 \oplus C_2, \Phi)$, $(H, A, C_1 \oplus C_2, \Phi_i)$, то нормы (3), (4) эквивалентны с константами, зависящими от M и α .

Замечание. В качестве C_i в (1) можно брать ограниченные операторы $H_i^1 \rightarrow H_i^{-1}$, являющиеся сильным пределом рассмотренных при условии неограниченности Φ -функционала. Результаты, верные для фиксированного A в (1) с соответствующими модификациями, верны при замене A на оператор $A_3(x)$ равномерно по x , подчиненный A , и такой, что A равномерно подчинен $A_3(x) + A_3^*(x)$.

Пример. $c(y) u_x(x, y) - u_{yy}(x, y) = f(x, y)$, $u|_{y=\pm 1} = 0$; $c(y) \in L_1(-1, 1)$, $c(y) y \geq 0$. $H = L_2(-1, 1) = L_2(0, 1) \oplus L_2(-1, 0)$; $H_c = L_2$, $|c(y)| \in L_1(-1, 1)$. Согласно теореме 1 можно задавать $u|_{x=0, y>0} \in H_c$. Для представления в виде составного оператора положим $A_1 = -\frac{\partial^2}{\partial y^2}$ при условиях $u_y|_{y=0} = 0$; $u|_{y=1} = 0$, аналогично A_2 . В качестве Φ возьмем оболочку $\delta(y+0) \oplus (-\delta(y-0))$. Теорема 2 приводит к следующему достаточному условию эквивалентности H_B и H_C : пусть $c_k(y) = \frac{d}{dy} \sigma_k(y)$; $\sigma_k(0) = 0$; $c_1 = c(y)$; $c_2 = -c(-y)$; $c_3 = c_1 + c_2$, если для некоторого $M_1 > 1$ и достаточно малых $y > 1$ хотя бы для одного $k = 1, 2, 3$: $\sigma_k(M_1 y) \geq 2 \sigma_k(y)$ (6), то нормы (3), (4) эквивалентны. Если $C(y) = -C(-y)$, то выполнение (6) для некоторых $M_1 > 1$ является также и необходимым для эквивалентности.

Предельный переход к $c(y)$ -обобщенной функции ввиду [7] в существенном охватывает случай $\dim \Phi = 1$.

Список литературы: 1. Хилле Е., Филлипс Р. Функцион. анализ и полугруппы. — М.: Изд-во иностр. лит., 1962, с. 52. 2. Baouendi M. S., Grisvard P. Sur une équation d'évolution changeant de type. — C. R. Acad. Sci. de Paris, ser A, 1967, 265, № 19, p. 556 — 558. 3. Baouendi M. S., Grisvard P. Sur une équation d'évolution changeant de type. J. Funct. Analysis, 1968, 2, № 3, p. 352 — 357. 4. Фикера Г. К единой теории краевых задач для эллиптико-параболических уравнений второго порядка. — Математика, 1963, 7, № 6, с. 99 — 121. 5. Рывкин В. Б. О существовании решения составного параболического уравнения и абсолютной оценке начальных данных. В кн.: III респ. конф. математиков Белоруссии, 4—7 июня 1971 г., (Минск, июнь 1971 г.): Тез. докл. Минск: Вышайшая школа, 1971, ч. 2, с. 147 — 148. 6. Рывкин В. Б. Письмо в редакцию. — Диф. уравнение, 1968, 4, № 3, с. 556. 7. Крейн М. Г. Об одном обобщении исследований Стильтьеса. — Докл. АН СССР, 1952, 87, № 6, с. 881 — 884.

Поступила в редколлегию 11. 04. 81.